

Жара, вызванная несчастным случаем в прямом эфире команды, длилась несколько дней, прежде чем постепенно остыла. Команда «Возрождения» стала самым крупным победителем, а предстоящий «Старый Цзяншань» также получил волну трафика. Не говоря уже о вовлеченных сторонах, Юй Чжо и Лу Цзяньчуане, которые, казалось, умерли в социальном плане, но их фанаты значительно возросли.

Особенно у Юй Чжо.

Чтобы противостоять фанатам Су Минчена, фанаты CP Water and Fire и «Нефритовые браслеты» были особенно активны в пересылке лотереи, что привело к заметному всплеску числа фанатов Юй Чжо на Weibo.

В течение двух дней Фан Ян также прислала новости, заявив, что отношение Khaos-D, очевидно, было гораздо более позитивным. Хотя Юй Чжо не выиграл одобрение, он должен был успешно попасть в проверочный список.

Чтобы увеличить козыри, Фан Ян также ковала железо, пока горячо, и делала все возможное, чтобы договориться о размещении объявления о Юй Чжо на внутренней странице в отечественном журнале мод первой линии.

Кроме того, все зависит от средств агента и собственных способностей и производительности артиста.

И у Юй Чжо вскоре не осталось энергии, чтобы заниматься другими делами.

Потому что съемки «Возрождения» наконец-то вошли в самый сложный для него сюжет.

Зимний дождь только что закончился.

Вся территория сноса все еще выглядела немного мокрой, но ветер резал как нож, и везде было мрачно.

«СНЯТО!»,- Лин Ваньюй нахмурился и посмотрел на монитор: «Выражение лица Цинь Жаня неправильное».

«Мне жаль»,- Юй Чжо склонил голову, извинился и подошел к нему.

Лин Ваньюй указал на монитор и показал ему воспроизведение. В кадре выражение лица молодого человека было немного холодным, что не соответствовало людям рядом с ним.

«Твои эмоции все еще слишком открыты. Лин Цзэ выступил очень хорошо, он может их скрыть»,- сказал Лин Ваньюй: «Теперь зрители могут с первого взгляда понять, что Цинь Жань

— убийца».

Юй Чжо просто молча кивнул и прошептал: «Я сделаю это снова».

Лин Ваньюй взглянул на него, затем посмотрел на Лу Цзяньчуаня рядом с ним и тихо вздохнул: «Не волнуйся, немного отдохни».

Юй Чжо поднял удивленный взгляд.

Лин Ваньюй повернулся и объявил: «Давайте прервемся на обед. Снимем другие сцены после обеда». Сказав это, он снова посмотрел на Юй Чжо: «Я дам тебе полдня, чтобы ты прочувствовал».

Юй Чжо понял. Он неосознанно сжал кончики пальцев, склонил голову и снова извинился: «Извините».

«Все в порядке. Это нормально — иногда быть в плохом состоянии». Лин Ваньюй встал, улыбнулся, похлопал его по плечу и ушел.

Чжу Циньяо немного устал после того, как сопровождал НГ все утро, но он остро заметил, что атмосфера была неподходящей. Он повернулся и посмотрел на Лу Цзяньчуаня, и последовал за режиссером, сказав: «Ты голоден? Сначала поешь».

Вскоре остались только Лу Цзяньчуань и Юй Чжо.

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел в глаза Юй Чжо: «Что с тобой?»

«... Все в порядке»,- сказал Юй Чжо, и, увидев, что Лу Цзяньчуань не двигается, он остановился и сказал: «Я вернусь в отель».

Сказав это, независимо от реакции Лу Цзяньчуаня, повернулся и пошел к временной стоянке экипажа.

Лу Цзяньчуань подсознательно погнался за ним два шага, но так и не догнал.

Так как к Юй Чжо подбежал Ю Шу.

Он догнал Юй Чжо в три шага и неуверенно спросил: «Брат, ты устал?»

Юй Чжо улыбнулся и покачал головой, показывая, что с ним все в порядке: «Давай вернемся на обед. Я сниму макияж, а ты сначала найди водителя».

Ю Шу волновался, но он не смог убедить Юй Чжо, поэтому он мог только повернуться и найти водителя, назначенного съемочной группой.

Вокруг никого не было, Юй Чжо медленно вздохнул с облегчением, но у него начала болеть голова.

Было бы ложью сказать, что ничего не произошло.

На самом деле, все в съемочной группе могли видеть, что он был не в лучшем состоянии эти два дня.

По мере того, как съемки продвигались к этому моменту, сюжет начал вовлекать прошлое.

Истинное лицо покойника в деле, отца главного героя Лин Цзе постепенно раскрывалось публике после множества улик.

Добрый и честный человек, который хорошо ладит с коллегами и друзьями и стремится помочь соседям, втайне издевается и даже избивает самых близких ему людей.

Не по пьянке, а часто без причины. Просто ради удовольствия контролировать судьбу других.

Мать Лин Цзе не могла вынести эту пытку, поэтому она решила покончить жизнь самоубийством, когда Лин Цзе был один год. Но в глазах окружающих она считалась чувствительной и не перенесла послеродовую депрессию.

Лин Цзе, который остался, жил в такой деформированной семейной среде с самого детства.

Его отец относился к нему очень хорошо, но всегда были дни, когда тот, казалось, превращался в другого человека, что пугало его. В течение многих лет молодой Лин Цзе не считал, что в этом есть что-то плохое, и даже думал, что каждая семья такая.

Только когда он вырос, вступил в контакт с большим количеством людей и вещей и почувствовал боль, он осознал жестокость реальности.

Цинь Жань был первым чужаком, который узнал его тайну.

В то время его часто оставляли в доме с Лин Цзе.

Ребенок и вдова встретили вдовца с сыном, что было несколько романтично в ту эпоху. Отец Лин Цзе проявлял особую заботу о них, а мать Цинь Жаня постепенно заинтересовалась под лоббированием соседей. Если бы не произошло ничего неожиданного, они, вероятно, стали бы

одной семьей.

Поэтому, когда он впервые узнал, что мужчина запер Лин Цзэ в комнате и избил его, Цинь Жань рассказал об этом своей матери. Но его мать не поверила.

Цинь Жань также рассказал об этом нескольким людям, но никто не поверил словам ребенка. Позже Цинь Жань понял, что Лин Цзэ уже много раз испытывал разочарование.

Поэтому в конце концов они решили решить это по-своему.

Юй Чжо знал, что будет такой сюжет, когда впервые получил сценарий. Он также знал, что эти сюжеты неизбежно окажут на него влияние. Поэтому, получив сценарий, он начал неоднократно готовиться и был уверен, что сможет хорошо сыграть.

Но он не ожидал, что когда он действительно снимется в этой части, его состояние будет отличаться от того, что он ожидал.

Сильные эмоции персонажа, детская тень, которую принес ему Юй Инянь, шрамы, оставленные прошлыми кошмарами, неконтролируемая реакция на стресс в его теле и разуме... Преодоление всего этого во время актерского процесса истощило все силы Юй Чжо.

Он больше не осмеливался выбирать сцены, в которых он был уверен, чтобы попытаться попрактиковаться в актерском мастерстве, не полагаясь на галлюцинации, как он делал раньше.

Но даже с помощью галлюцинаций все было гораздо менее гладко, чем раньше, и было еще более хлопотно, когда он снимался с Лу Цзяньчуанем.

Галлюцинации становились все более и более неэффективными для Лу Цзяньчуаня. Как только помощь галлюцинаций исчезла, он просто не мог справиться с этими огромными негативными эмоциями, которые, казалось, пожирали его.

Но актерское мастерство Лу Цзяньчуаня было слишком хорошим. Играя с ним, люди всегда подсознательно выкладывались на полную.

Поэтому эмоциональные колебания становились все более интенсивными, сознание дергалось взад-вперед, и в конце концов галлюцинации исчезали, эмоции рушились, и возникал порочный круг.

Юй Чжо прошел только две из трех сцен, отрепетированных вчера. Это было отложено до сегодняшнего дня, и сцена утром была так себе, и ее все еще не удалось закончить.

Даже не глядя, Юй Чжо мог догадаться, как все его видят.

Но, кроме как извиниться, у него не было другого выбора, кроме как повторять это снова и снова, стараясь изо всех сил, пока Лин Ваньюй не был удовлетворен.

Вернувшись в отель, Юй Чжо вспомнил, что попросил Ю Шу вернуть ему телефон.

Телефон включался немного медленно. Когда он вернулся в номер и сел, Юй Чжо обнаружил, что на нем было несколько напоминаний о пропущенных звонках. Текстовое поле было полно беспорядочных сообщений.

Так называемый трехмесячный срок давно прошел. С декабря Юй Инянь начал искать его как сумасшедший, но охрана вокруг съемочной площадки и отеля стала жесткой, и мужчина не мог приблизиться, поэтому он мог только звонить и писать ему несколько раз.

Юй Чжо опустил глаза и посмотрел на кричащие слова в текстовом сообщении, и саркастически улыбнулся.

Юй Инянь всегда такой.

Он сказал, что если не вернуть деньги, то умрет, и что они умрут вместе... Если поверил бы в это, у него появится новое оправдание, если сдашься, он будет более безжалостным.

Но пока он более безжалостен, то обнаруживается, что у этого человека на самом деле нет смелости.

В это время голова начала болеть все сильнее и сильнее.

После начала лечения и приема лекарств он давно не чувствовал такой боли. Непрерывающаяся боль немного беспокоила Юй Чжо. Он бросил телефон на кровать и внезапно открыл ящик у изголовья кровати.

Лекарство, которое он прятал от Ю Шу, лежало в глубине ящика, прижатое сценарием.

Юй Чжо взял стопку бумаги, но его руки замерли.

Его взгляд был устремлен на название на обложке сценария — «Возрождение».

Его дыхание неосознанно сжалось. Он на некоторое время замер, положил сценарий обратно и

с силой закрыл ящик.

.

На следующий день та же сцена наконец была пройдена.

Последующие съемки прошли гораздо более гладко. Хотя Юй Чжо все еще был постоянно NG, очевидно, что день ото дня становилось лучше по сравнению с предыдущим.

Эти съемки заняли еще три дня.

«СНЯТО! Пройдено!»,- Лин Ваньюй наконец-то был удовлетворен и закончил.

В последнее время редко удавалось закончить работу вовремя. Все были в хорошем настроении. Как раз когда они были взволнованы, они услышали, как Лин Ваньюй громко объявил, что Весенний фестиваль будет трехдневным праздником, начиная с послезавтрашнего дня, а работа возобновится на третий день первого лунного месяца.

Вокруг раздался еще один всплеск аплодисментов.

Юй Чжо просто отдыхал, и он понял, что уже 28-й день лунного года, сам того не осознавая.

Атмосфера Нового года, казалось, быстро распространялась вместе со смехом вокруг него, и он не мог не улыбнуться.

Лу Цзяньчуань обращал на него внимание и, естественно, заметил его улыбку.

Молодой человек, казалось, улыбался, но это нервничать по какой-то причине.

Лу Цзяньчуань подсознательно хотел подойти, но его остановил Лин Ваньюй.

Другого пути не было, Лу Цзяньчуань мог только подойти к монитору.

Лин Ваньюй был строг с актерами в съемочной группе, не говоря уже о нем как о главном герое. Лу Цзяньчуань послушно слушал, но его глаза не могли не следить за Юй Чжо.

Через некоторое время он увидел, как Юй Чжо собирает свои вещи, заворачивается в пальто и идет к стоянке без всякого сопротивления.

Казалось, он вообще не собирался его ждать.

Лин Ваньюй также заметил взгляд Лу Цзяньчуаня.

Он нахмурился, посмотрел туда, а затем оглянулся.

«Этот парень был не в лучшем состоянии в эти два дня».

Лу Цзяньчуань был поражен, но, наконец, пришел в себя.

Лин Ваньюй хмыкнул: «Ты хорошо с ним играешь, уделяй ему больше внимания».

«Я знаю».

.

Юй Чжо последовал с Лу Цзяньчуанем обратно в отель.

По дороге, за исключением оживленных сплетен Тан Хэ, в машине было в основном тихо.

Лу Цзяньчуань незаметно наблюдал за ним.

Юй Чжо, казалось, смотрел в окно, но его глаза были пустыми, а брови слегка нахмурены, вероятно, даже он этого не знал.

Сердце Лу Цзяньчуаня снова упало.

Эта тихая атмосфера продолжалась, пока они не вернулись в отель.

Остановившись перед дверью номера, Юй Чжо кивнул Лу Цзяньчуаню, помахал рукой, достал карточку номера и открыл дверь.

Но как только дверь открылась, он почувствовал приближающееся знакомое дыхание. Прежде чем он вошел в дверь, Лу Цзяньчуань протиснулся сбоку.

Юй Чжо замер, но закрыл дверь, как будто ничего не произошло.

Обернувшись, он увидел маленького пушистого котенка, стоящего прямо посреди комнаты.

Юй Чжо облизнул губы и скривил рот: «Учитель Лу, это считается... вторжением без разрешения?»

Котенок взмахнул хвостом и сделал вид, что не слышит.

Юй Чжо: «Мне вызвать полицию?»

Лу Цзяньчуань наконец рассмеялся: «Вызывай».

Юй Чжо почувствовал небольшую тревогу и, наконец, перестал прогонять людей. Он прошел мимо Лу Цзяньчуаня и вошел в комнату. Он придвинул стул и сел, с облегчением вздохнув.

«Что с тобой?»

«Ничего. Я устал после целого дня съемок».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него: «Знаешь, какой ты сейчас?»

Глаза Юй Чжо замерцали, и наконец он беспечно улыбнулся и сказал правду: «У меня просто болит голова».

И пустота после чрезмерного эмоционального потребления.

«Ты сегодня принял лекарство?»

Сердце Юй Чжо пропустило удар.

«... принял».

Лу Цзяньчуань ничего не сказал, но внезапно сделал шаг к кровати.

Юй Чжо подсознательно заблокировал его, но когда он отреагировал, то не смог остановить.

В галлюцинации мягкие и милые уши маленького кота быстро прижались, а его шерсть вздыбилась.

Голос Лу Цзяньчуаня был подавлен: «Юй Чжо, ты не принял лекарство?»

Юй Чжо почему-то чувствовал себя виноватым, но все равно настаивал: «Я принял его».

Лу Цзяньчуань знал, где спрятано его лекарство, поэтому он подошел и открыл ящик тумбочки, вытряхнув пакет с лекарством.

«Мне пересчитать?»

Глаза Юй Чжо снова замигали, и он замолчал.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него с недоверием и снова подошел к нему через долгое время, прошептал: «Когда ты перестал принимать лекарство? Почему ты его не принимал?»

Юй Чжо ничего не сказал.

Но даже если бы он этого не сказал, Лу Цзяньчуань мог бы догадаться.

«Из-за NG? Потому что ты боишься, что галлюцинация исчезнет, когда ты играешь?»

Он действительно мог видеть, что недавние сцены были немного сложными для Юй Чжо. Он добился большого прогресса за последние два дня, и, похоже, это также связано с тем, что когда Юй Чжо смотрит на него, галлюцинация все еще присутствует большую часть времени.

Даже сейчас, просто глядя в глаза Юй Чжо, Лу Цзяньчуань знал, что он все еще котенок в его глазах.

Лу Цзяньчуань был немного раздражен. Он должен был раньше понять, что все совсем не так.

Но он не может понять.

«Разве режиссер Лин этого не говорил? Наш текущий прогресс съёмок опережает график. Куда ты торопишься?»

Не говорил.

Юй Чжо открыл рот, чтобы возразить, но в итоге ничего не сказал.

Лу Цзяньчуань шагнул вперед и надавил на его плечо, ничего не сказав: «Посмотри на меня».

Тело Юй Чжо слегка дрогнуло.

Он понял, что имел в виду Лу Цзяньчуань.

- Посмотри на меня.

Посмотри на оригинал, настоящего меня.

Юй Чжо подсознательно открыл глаза, но Лу Цзяньчуань не отпускал. Вместо этого он придвинулся ближе и повторил: «Юй Чжо, посмотри на меня».

Рука сильно сжала его плечо. Юй Чжо некоторое время боролся, но не смог освободиться. Ему негде было спрятаться, и он мог только позволить картинке в своем зрении постепенно искажаться.

Размытая фигура нависла перед ним, и все вокруг него стало хаотичным, заставляя его чувствовать головокружение.

Головная боль, которая длилась целый день, начала появляться в это время. Юй Чжо не мог не нахмуриться и инстинктивно моргнуть, но он не мог избавиться от зрительных проблем.

Наконец, он сдался и закрыл глаза.

Рука на его плече снова сжалась, и потребовалось много времени, чтобы наконец отпустить его. Почувствовав, что дыхание Лу Цзяньчуаня ушло, Юй Чжо осторожно открыл глаза и увидел, как Лу Цзяньчуань обернулся, чтобы взять лекарство.

Пересчитав лекарства, мужчина пошел налить стакан воды и, наконец, вернулся к нему и передал вещи.

След сопротивления мелькнул в глазах Юй Чжо.

На самом деле, прекращение приема лекарств ничего не изменит, так же как прием лекарств не может заставить исчезнуть галлюцинации.

Галлюцинации все еще время от времени дают сбои с Лу Цзяньчуанем. Но как только прием лекарств прекращается, разум подсознательно внушает себе, что после прекращения приема лекарств сбои, по-видимому, происходят реже.

Поэтому он не принимал их в первый день и не принимал их во второй день, до сих пор.

Лу Цзяньчуань, казалось, видел его мысли насквозь, пристально глядя в глаза Юй Чжо некоторое время, и снова передал лекарство ему: «О чем ты думаешь. Разве ты не видишь меня сейчас? Ты думаешь, что не сможешь увидеть это, не приняв лекарство? Разве ты не напрашиваешься на неприятности?»

Юй Чжо поджал губы, наконец взял лекарство и проглотил его.

Лу Цзяньчуань вздохнул: «У каждого актера есть свои сильные и слабые стороны, и нормально иметь NG. Нельзя думать о мошенничестве только потому, что у тебя слишком много NG».

«Я не...»

Юй Чжо уже наполовину закончил свое опровержение, но понял, что Лу Цзяньчуань сказал правду.

Поэтому он снова замолчал.

Лу Цзяньчуань вздохнул, придвинул другой стул и сел рядом с ним: «Это что, стоит того, чтобы рисковать своим телом? Разве ты не добился прогресса за эти два дня? Почему ты продолжаешь мошенничать?»

После долгой паузы Юй Чжо наконец усмехнулся.

Спустя долгое время он прошептал: «Знаешь, почему моей маме пришлось уйти?»

Лу Цзяньчуань был ошеломлен, не понимая, почему он вдруг упомянул свою мать.

Но в одно мгновение он вспомнил ту ночь, когда в репетиционной комнате отключилось электричество.

— На самом деле, я знал, что ей давно пора было уйти. Я знал, что она уйдет рано или поздно.

Возникла смутная мысль, но она была настолько смутной, что ее было трудно уловить.

Прежде чем Лу Цзяньчуань успел ясно подумать, Юй Чжо уже заговорил.

«Потому что мой отец бил ее». Голос молодого человека был немного пустым, отчего всем становилось холодно. «Он бил ее кулаками и ногами, когда был недоволен, и забивал ее до смерти, когда был пьян. Он не отпускал ее, потому что боялся, что ее травмы обнаружат. Позже он даже не позволял ей выходить из комнаты».

Лу Цзяньчуань тут же подумал об отце Лин Цзэ в сценарии, а затем внезапно вспомнил, что этот человек сказал днем ранее.

— Иногда мне кажется, что я могу понять, о чем думали Цинь Жань и Лин Цзэ в то время.

«И, твоя мать...»

«В тот день моя мать наконец нашла возможность и вылезла из окна комнаты на балкон гостиной, пока его не было. Ты знаешь? Наш дом на девятом этаже».

Юй Чжо вздохнул, но его тон был спокойнее, чем он думал.

«В результате она столкнулась со мной, когда мы возвращались домой пораньше. Потому что я остановил ее и поднял шум, вернулся мой отец».

Лу Цзяньчуань снова был шокирован.

«Я был наверху и смотрел, как она уезжает, а мой отец ловил такси, Мы погнались за ней. На самом деле, мы очень быстро ее потеряли, но она не знала». Юй Чжо улыбнулся, но в его глазах не было улыбки: «Она гнала всю дорогу, и в конце концов... она «сбежала» от нас...».

Лу Цзяньчуань посмотрел на человека перед собой, и его сердце упало.

Он даже не осмелился спросить Юй Чжо, что случилось дальше?

Избитая женщина ушла, а что насчет ребенка? Ты боишься играть, что стало причиной?

Юй Чжо заметил его молчание, внезапно поднял глаза и снова улыбнулся ему.

«Не думай слишком много, теперь я не боюсь Юй Иняня. Когда я обнаружил, что могу победить его, я больше не боялся его».

Сердце Лу Цзяньчуаня сжалось, но он все равно должен был улыбнуться и ответить: «Хорошо, ты его не боишься».

Юй Чжо сказал серьезно: «Я действительно больше его не боюсь. Я просто...»

Он долго молчал, словно пытаясь найти подходящее объяснение.

«Я просто немного боюсь... Я играю Цинь Жаня, такого же, как и я сам». Боюсь показать свою самую темную сторону другим.

Поэтому я продолжал колебаться и пытаться различить, но, казалось, это становилось все более и более неясным.

Лу Цзяньчуань смотрел на Юй Чжо, опустив голову, как будто он мог видеть прошлое. Маленький мальчик стоял перед могилой своей матери, его глаза были полны смятения, он не знал, как смотреть в будущее.

Лу Цзяньчуань не мог не протянуть руку и осторожно коснуться его головы.

Словно коснувшись какого-то механизма, Юй Чжо внезапно наклонился вперед и уткнулся лицом в его плечо.

Затем что-то теплое и влажное понемногу начало пропитывать его рубашку.

Дыхание Лу Цзяньчуаня было прервано.

Он думал и думал, снова и снова обдумывал предложение, но в конце концов сказал: «Скоро Новый год, ты... ты едешь домой?»

Через некоторое время Юй Чжо ответил приглушенным голосом: «Я останусь здесь».

У Лу Цзяньчуаня внезапно возникла идея, и он выпалил: «Тогда ты хочешь пойти домой со мной?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300522>